

ISSN 1993-9477

XXI ВЕК
ВОЛГА
№ 4 2023

Литературно-художественный журнал

16+

Елизавета
МАРТЫНОВА

Формула жизни

Е. А. Яговкина. Радуга чувств. Стихи. — Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2018. — 304 с.

Название книги скорее соответствует названию критической статьи – или названию предисловия. Но весь сборник – действительно «радуга», и не только потому, что, по словам автора «в ней собраны стихи, написанные ещё в совсем юном возрасте, и стихи более зрелые», а потому, что вся многогранность жизни, разное понимание мира в разные времена и эпохи – вошли в эту книгу, стали её радугой, её полотном, с различными красками, перетекающими одна в другую.

Сама Елена Яговкина не боится дать определение поэзии. Для неё поэзия – это душа в её развитии, стихотворение – это душевное движение, вызванное влияниями мира. Думается, определение это близко к истине. По крайней мере, оно соответствует стихам автора этой книги.

Для стихов Елены Александровны Яговкиной самое главное – мысль, чёткая формулировка. Каждое стихотворение – формула яркого душевного переживания. Елена Яговкина ясно и продуманно пишет о самых главных вещах: о жизни и смерти, о любви и дружбе, о ненависти и предательстве.

*Суждено мне, видно, маяться.
То подъём в душе, то спад.
Не душа ль моя качается
На качелях в снегопад?
Снег кружит, кружит мне голову.
Эй, смотри не закружись!
Вверх лечу – как это здорово!
Вниз скольжу – ну чем не жизнь?*

(«Качели»)

Это не те стихи, в которых всё держится на полутонах. В них всё предельно ясно, все акценты расставлены чётко. Явно виден жёсткий и категоричный, но при этом справедливый характер человека, их написавшего.

*Клею разбитую вазу.
Знаю, пустая затея.
Лучше бы вдребезги сразу:
Так полновесней потеря.
Так ощутимее точка,
И не нужны недомолвки.
Ну, потом бы совочком
Молча сгребла бы осколки.*

(Разбитая ваза)

Лирический герой Елены Яговкиной максимально приближен к авторскому «я». Точнее, для такой поэзии понятие «лирический герой» не подходит вовсе, не работает оно в таком живом и стихийном пространстве и времени.

*Сапоги не сняла у порога.
Как попало брошено пальто.
Не суди за это очень строго...
Лучше бы спросил: «Случилось что?»
Ведь пальто повешу я на плечики,
Сапоги на место положу.
Но о том, что было не замечено,
Никогда тебе не расскажу.*

Автор книги не чуждается и пейзажной лирики, и природа в этих стихах тоже очеловечена.

*Всплеск волны как жизни всплеск,
Как весны признание.
Но шумит осенний лес,
Близок час прощанья.*

*Лист висит на волоске.
Ветер его сбросит.
И стучит, стучит в виске:
«Осень, осень, осень...»*

Чаще в современном поэтическом пространстве встречаются стихи – «осмысленные чувства». А вот у Елены Яговкиной – особый склад: она предлагает читателю

прочувствованные, осмысленные эмоции, короткие вспышки, озаряющие её жизнь – и жизнь читателя тоже.

Хотя в предисловии автор книги говорит о том, что «*всегда стремилась писать так, чтобы сотворённое мною нашло отклик в сердцах читателей*», по сути дела, это стихи, написанные для себя, в которых силен импульс выплеснуть эмоции – и предельно осмыслить их. И, как опытный поэт (и литературный педагог), Елена Александровна Яговкина понимает, что эмоция должна быть осмыслена, преображена так, как Вселенная – в капле воды, как отражение мира внутреннего – в этой капле.

Потому и стихи лаконичны: ничего лишнего. Вот, например, короткое стихотворение:

*Я стою у обелиска,
Сердце будто бы в огне...
Все поэты – в группе риска,
Как солдаты на войне.*

И меня не смущает то, что во многих случаях эти стихи находятся на грани «плохописи», на грани просто записанных, зарифмованных мыслей. От плоскостного мышления, простота которого «хуже воровства», отделяет эти стихи узкая, но глубокая грань – та бездна психологической глубины, которая и делает стихи поэзией.

В стихах Елены Яговкиной есть то, чего так не хватает – нет, не только произведениям современных молодых поэтов, а литературе вообще, в которой всегда должна быть ясность, чёткость мысли – осознание того, для чего написано стихотворение, его цель.

Между прочим, это самая важная, самая сложная составляющая из той триады требований к написанному стихотворению, о которой говорил в своём дневнике Александр Блок. И хотя это высказывание общеизвестное, я всё же приведу его: никогда не поздно напоминать о прописных истинах, о которых, как правило, в суете забывают.

«В те дни, когда форма давалась усилиями, вопрос о содержании души художника не был вопросом. В те дни, когда форма стала лёгкой и общедоступной, ничего уже не стоило дать красивую оправу стеклу вместо брильянта, для смеха, забав, кощунства и наживы.

Тогда перед истинными художниками, которым надлежало охранять русскую литературу от вторжения фальсификаторов, вырос второй вопрос: вопрос о содержании, вопрос, «что» имеется за душой у новейших художников, которые подозрительно легко овладели фор-

мами. Благодаря такой постановке вопроса были своевременно уличены и не признаны многие новаторы и фальсификаторы, а с другой стороны, благодаря всеобщей переоценке, за немногими художниками было утверждено их высокое звание и призвание навсегда...

...В такие-то дни возникает третий, самый соблазнительный, самый опасный, но и самый русский вопрос: «зачем?». Вопрос о необходимости и полезности художественных произведений...»

Разумеется, Елена Яговкина пишет стихи не нарочно, а интуитивно, так устроено её поэтическое мышление: прежде всего – осознавать цель написанного. И я не призываю всех писать именно так. Я имею в виду то, что мыслительная составляющая, чёткость, организующая стихотворение, важна при любом поэтическом видении, может быть, и более усложнённом, живописном, музыкальном и т.п. Так же, впрочем, как и авторская откровенность. Читатель сразу попадает в волну такой откровенности, которая сразу, несомненно, начинает вызывать сочувствие. Это абсолютно простая жизнь, запечатлённые мгновения – но одновременно всегда оглядка на сущность, на главное в жизни: откуда это мгновение, это переживание и выросло.

*Как камни, я ошибки
За пазухой ношу.
Укрывшись лишь улыбкой,
Я на ветру дрожу.*

*Какой же сильный ветер,
Почти сбивает с ног.
Чего-то ты на свете
Понять не смог.*

*Я не хочу идти домой.
Как жить мне в доме этом?
А небо в звёздах надо мной,
Как прошлогодним летом.
Да неужели не смогу
Решить судьбы задачи?
Скуля, играют на снегу
Бездомные собачки.
И я люблюсь их игрой,
Скамейке дикой рада.
Я не хочу идти домой,
Чёрт побереи! А надо.*

Мне очень импонирует в стихах Елены Яговкиной любовь к живому. К детям, к животным, деревьям и цветам. По сути

дела – это любовь к воплощающемуся, растущему на глазах будущему, и она красной нитью проходит через все стихи в книге.

*Слышу тихое сердцебиение.
Неуверенно, робко стучится
Сердце нового поколения,
Что готово на свет появиться.*

(«Новое поколение»)

В стихах Елены Яговкиной всегда чувствуется время, в которое эти стихи были написаны. Точнее, стихи эти объединяют три эпохи. Это советское время, девяностые годы, и два десятилетия двадцатого века. И не только по лексике и по выбранным сюжетам мы узнаём, когда написано стихотворение. А по тому настроению, которое оно несёт.

Безмятежные стихи семидесятых годов нарушаются тонким сквознячком тревоги.

*Мы все живём, конечно, не по ГОСТу.
У каждого есть свой душевный пыл.
И удивляюсь, как бывает просто –
Обидел друга, а потом забыл...*

Стихи девяностых (наверное, со временем издадут какую-нибудь антологию стихотворений 90-х годов, которые покажут правду этого времени глазами многих людей) – стихи отчаяния и безвыходности («Ушло бандитское лихое время. / О девяностых тяжело вспоминать...») Но чаще стихи этого времени не глобаль-

ны, не связаны с какими-то политическими моментами. Скорее, это внутреннее состояние, порождённое воздействиями мира: «Опять землетрясение судьбы. / Трясёт. Живу как на вулкане. / И снова в центре я людской молвы, / И снова ни гроша в моём кармане. / И снова мне приходится страдать от равнодушия, недопонимания...»

Стихи нынешнего времени – осмысление, подведение итогов – взгляд в прошлое:

*Век двадцатый единственный мой!
Посмотри на меня с улыбкой.
Со своей нерадивой судьбой
Я наделала столько ошибок.
На земле я живу беспокойно.
Время попусту я не трачу
И не плачу, когда мне больно.
Я от радости только плачу.*

Как читатель я очень рада, что мне в руки попала такая книга: её хочется читать, она не отпускает. Ощущение ясного и человеческого понимания жизни делает эту книгу (даже при некоторых недостатках в стихотворной технике, которые там тоже есть) значимой, притягательной, яркой:

*... Жить по-другому просто не могу.
Жить по-другому просто не умею.
Ну что ж, судьба, спасибо и за то,
Что ты меня спасала от злословья.
А за добро заплачено добром,
И за любовь платила я любовью.*